

Бандурист И. С. (Тверь)

ВЛИЯНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ НА РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАКТИКИ

Культура по своей сути является чрезвычайно сложной системой и изменения в одной её части часто влекут за собой трансформацию остальных. Одной из наиболее интересных культурологических проблем является проблема взаимодействия веры и разума в рамках мировоззрения представителей квазирелигиозной культуры.

Обратимся к анализу соотношения науки, а точнее, паттернов естественнонаучного мышления и религиозных практик. Разумеется, сегодняшнее общество знает огромное количество псевдо-, квази- и традиционных религиозных практик. Мы же обратимся к христианству, как наиболее близкому нашей культуре вероисповеданию.

В рамках современной культуры представляется возможным говорить о «зеркальности» отношений научного и религиозного мировоззрения. Наука, начиная с Нового времени, возвела естественнонаучную рациональность в абсолют, научная истина в рамках «естественнонаучного культа» приравнивается к сверхъестественной силе, именуемой в различных религиях Богом. Причем, *quid est veritas* до конца не ясно даже виднейшим представителям науки. И, подобно божеству, истина описывается и катафатически, и апофатически. Никто из ныне живущих не видел Бога, но также никто из ныне живущих не может утверждать, что владеет истиной. Более того, расхожим является утверждение о том, «что у каждого своя истина» и, следуя ему, мировое сообщество пытается создать синтетическую науку, синтетическое знание, которое могло бы примирить многочисленные истины. И следуя принципу зеркальности, религиозные лидеры говорят об экуменизме, пытаясь соединить несоединимое.

Как и культ, наука имеет собственный язык, описывающий процесс поиска истины, равно как и саму истину. Этот язык кажется вполне приемлемым и обоснованным, невзирая на его «непонятность», в то время как языки церковного богослужения клеймятся как незнакомые современному человеку, непонятные, а потому бессмысленные. Отсюда многочисленные дискуссии о необходимости перевода православного богослужения на современный русский язык (кстати, еще нужно выяснить, что этот «русский язык» из себя представляет). «Непонятность» языка богослужения породила, в частности, перевод католического богослужения на национальные языки служение на национальных языках, что отнюдь не добавляет «понимания» и «благоговения» пастве. Иными словами, в сознании следующего стандартам естественнонаучного мышления научный процесс (в частности, опыт) заменяет литургию, становясь неким «священнодействием».

Рассмотрим «обновленную» Мессу Католической Церкви как опыт. Что необходимо для его проведения? Прежде всего, экспериментатор, коим

является любой в здравом уме и трезвой памяти присутствующий на Мессе мирянин. Экспериментатор наблюдает «объективную реальность», то есть трёх-четырёхмерное физическое пространство храма, а также движения и манипуляции священника, изменение цвета, света, запаха (если таковые имеются), забывая о присутствии реальности иного, высшего плана, а именно, о *реальном присутствии* в Христа (в Святых Дарах), ангелов и святых. Экспериментатор практически не влияет на ход опыта, это требование также практически стопроцентно выполняется (если исключить мирян обоого пола, читающих Слово в алтарной части храма).

Далее, на мысль о восприятии Мессы в качестве научного эксперимента наводит принципиальное изменение положения священника по отношению к мирянам. Алтарь, вынесенный на середину алтарного пространства, становится в лучшем случае демонстрационным столом, на котором вино и хлеб «превращаются» в Тело и Кровь. Если в Святой Тридентской Мессе момент Пресуществления являлся тайной для мирян, то теперь за этим процессом может наблюдать каждый, следя за последовательностью совершаемых манипуляций по *схеме-чинопоследованию* Мессы, включающему все молитвы, в том числе и тайные молитвы священника. О тайности молитв наблюдающие также оповещаются: в чинопоследовании написано «далее священник молится тайно...».

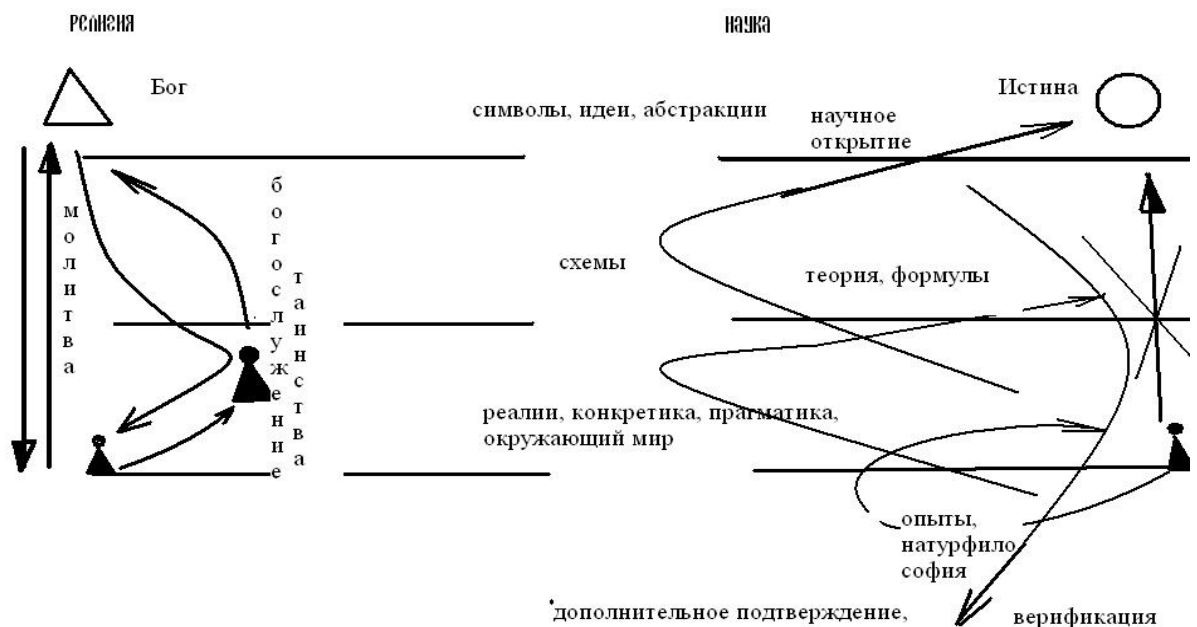
У присутствующего на данном богослужении возникает иллюзорное чувство «понимания» всего происходящего в стенах храма. Но это поверхностное понимание. Априорное отрицание иной реальности, того, что Мирча Элиаде называл «иерофанией», отсутствие физически верифицируемых результатов – всё это порождает скептицизм по отношению к Дарам Мессы, и как следствие – скептицизм по отношению к Богу. Кстати, регулярно квазиверующий человек проводит эксперимент, который можно назвать «пойду, поставлю свечку». Коммуникация «человек – Бог» осуществляется по схеме *do, ut des* путем императивного посыла со стороны человека. И так как Бог является достаточно сомнительной с точки зрения скептицизма субстанцией, то отсутствие просимого убеждает человека в отсутствии того, кого просили. И наоборот, если «подействовало», устанавливается своеобразная закономерность.

Описанное явление приближает нас к еще одному интересному аспекту данной проблемы, которую можно обозначить как связь науки, религии и магии. Но прежде всего, определимся с понятием «иррационального» в контексте нашего вопроса. Дабы исключить возможное недопонимание, обозначим как «иррациональное» все, что не вписывается в понятие естественнонаучной рациональности, всё, что нельзя измерить, потрогать или логически объяснить, то есть верифицировать. «Иррациональность» – это рациональность другого уровня.

Присутствие иррационального в жизни наводит индивида на мысль о том, что не всё подвластно научному объяснению. Самостоятельные попытки исследовать и описать это иррациональное как правило не дают результатов. Тогда человек начинает обращаться к магическим практикам, причем, иногда

в сознании носителя квазирелигиозной культуры магическая и религиозная практика сливаются. Не имея хорошего религиозного образования, в частности, благодаря отсутствию привычки часто бывать в храме, современный человек не осознает, что религиозная практика предполагает серьезную и обстоятельную внутреннюю работу по установлению гносеологических стандартов, полагая, что внешние манипуляции могут повлиять на ход событий или приблизить к пониманию иррационального. Не будем касаться проблемы современной «христианской магии» в которой молитвы соседствуют с втыканием иголок в восковую фигурку, символизирующую врага. Более «безобидное» делание присутствует вокруг нас постоянно: ребенок плачет – набрать в рот святой воды и плюнуть на ребенка, чтоб сглаз снять, дома плохо – взять святой воды, побрызгать по углам, умерший приснился – пойти свечку поставить, а то и здравствующему человеку «за упокой», чтоб отомстить. Всё это свидетельствует о глубоком непонимании сути религии, а также о тотальной подмене понятий в современном сознании.

Рассмотрим коммуникацию человека с абстрактной сущностью, используя следующую схему.

1. «Человек религиозный». Может осуществлять коммуникацию с Богом как напрямую (во время молитвы), так и через посредника (участие в богослужении, принятие Таинств). Зачастую для осуществления данной коммуникации не требуется большого количества дополнительных знаний (достаточно знания катехизиса), но необходима внутренняя предрасположенность к общению с Богом (вера), осознание важности духовного совершенствования. Так как Божий промысел действует на всех уровнях (от уровня идей до уровня реального мира), то религия может дать ответ на любой вопрос человека, решить любую проблему. Это формирует у

человека чувство защищенности, стабильности, уверенности, наполняет его жизнь смыслом.

2. «Человек естественнонаучный». Не может осуществлять прямую коммуникацию с истиной, так как установка на скептицизм не позволяет признать наличие истины без доказательств её «истинности». Путь «человека естественнонаучного» тернист: с первого (нижнего) уровня, через эксперимент и измерения – на второй, для того, чтобы создать стройную теорию, приложить к ней соответствующие схемы, графики и формулы. Далее – уровень обобщений, научной теории. И с самого верхнего уровня вниз, эмпирически подтверждать и верифицировать. Не смеем утверждать, что это неэффективно или ошибочно, но подобная парадигма неприменима к важным проблемам витального характера: проблемам жизни и смерти. К примеру, по поводу смерти вопросов у ученых больше, чем ответов. И эти ответы отнюдь не прибавляют спокойствия и уверенности человеку, и так замученному проблемами современности. Наука не может найти объяснения многим «иррациональным» явлениям, а объяснение жизни лишь с позиции извращенного понимания теории Дарвина обесмысливает и обесценивает существование человека.

И в заключение попытаемся ответить на вопрос: нужен ли современному человеку религиозный культ? Несомненно, нужен. Он упорядочивает жизнь человека, наполняет её смыслом. Но этот культ не должен подвергаться модернизации по схемам естественнонаучного мышления, ибо такое вмешательство разрушает культ и мешает выполнению его функций, убивает его аутентичность и онтологию.